

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XII.

ВЫПУСКИ 1—6

1894.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1895.

114726

1110

ОРДЕНЪ ХУФИЕ.

Предлагаемая вниманию Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи статья дѣйствительнаго члена *Н. Н. Пантусова*, озаглавленная „орденъ хуфіе“, заключаетъ въ себѣ описаніе одной довольно распространенной мусульманской секты, послѣдователи которой живутъ преимущественно въ Русскомъ и Китайскомъ Туркестанѣ. Перечень иностранныхъ и русскихъ сочиненій, посвященныхъ описанію среднеазиатскихъ сектъ со времени Мухаммеда до нашихъ дней, можно найти между прочимъ въ интересномъ сочиненіи Петра Позднева „Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. Оренбургъ, 1886“, гдѣ о сектѣ хуфіе говорится на стр. 65 и 234. Одни ученые говорятъ, что всѣхъ мусульманскихъ сектъ 35, другіе—60 и, наконецъ, третьи—100, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ несравненно больше. Первымъ хуфитомъ въ Самаркандѣ былъ Хазрети Джувананъ-Зинди, съ 676 года по Р. Х. Коранъ въ 110 стихѣ XVII главы, называемой „сыны Израиля“¹⁾, предписываетъ точно, какъ нужно произносить молитву: „не произноси *очень громко* ²⁾ свою молитву и не произноси ея *шепотомъ* ³⁾, по

¹⁾ بنو اسرائيل

²⁾ لا تجهر

³⁾ لا تخافت

держись средняго произношенія“. Строго исполняя это предписаніе корана, мусульмане произносятъ свои молитвы обыкновенно среднимъ голосомъ, но въ Средней Азіи есть 2 секты: одна—названная выше, это—секта „хуфіе“¹⁾, т. е. секта „тайнаго произношенія“ и другая—секта „джагріе“²⁾, т. е. секта „явнаго произношенія“,—эти 2 секты другъ отъ друга отличаются тѣмъ, что послѣдователи секты хуфіе вопреки предписанію корана произносятъ молитвы *про себя, шепотомъ*, а послѣдователи джагріе—*громко, вслухъ*, отчего эти секты и получили свое названіе. Секта джагріе описана Н. Н. Павтусовымъ въ „Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ (кн. 10), секта же хуфіе въ весьма интересномъ и обстоятельномъ описаніи появляется на русскомъ языкѣ только теперь, если не считать разныхъ мелкихъ замѣтокъ, появлявшихся время отъ времени въ нѣкоторыхъ журналахъ и книгахъ.

¹⁾ خفيه

²⁾ جهريه

Н. Катановъ.

Наиболѣе рациональною сектою, по способу излиянія Аллаха своихъ чувствъ, между множествомъ мусульманскихъ толковъ считается по понятіямъ мусульманъ секта *хуфіе* ¹⁾. Этотъ орденъ, считающій свое ученіе болѣе офилософствованнымъ, чѣмъ другіе толки, привлекаетъ въ свои ряды наибольшій контингентъ муридовъ ²⁾ изъ людей, наиболѣе развитыхъ, достаточныхъ, однимъ словомъ,—классъ высшій въ средѣ мусульманскаго населенія ³⁾.

Ни въ общественной жизни, ни въ семейной и въ наружныхъ атрибутахъ ея (какъ напримѣръ: пищѣ, одеждѣ и т. п.) не замѣчается никакихъ отличій у прозелитовъ разныхъ мусульманскихъ орденовъ; въ толщѣ и семьѣ все ступшевывается. Вкусы и принадлежность мусульманъ къ тому или другому толку выражаются только во время молитвенныхъ собраній. Здѣсь исключительно проявляется отличіе одной секты отъ другой, здѣсь только сортируются во всей наготѣ степени дикости понятій многихъ послѣдователей пророка Эта наружная, такъ сказать, сторона культа лишь и доступна болѣе или менѣе близкому наблюденію изслѣдователя.

Опишу сперва генеральный, какъ наиболѣе характеристичный, молитвенный сеансъ прозелитовъ ордена *хуфіе*, который происходитъ въ *Ташкентѣ* еженедѣльно въ пятницу,

¹⁾ *مذهب خفیه*

²⁾ *مرید*—послѣдователь.

³⁾ Секта *хуфіе*—секта чисто пантеистическаго характера, въ основѣ своей противная духу ислама. Она выдѣлилась не изъ ислама, а образовалась изъ нѣ. Слова *зикра* «хуа» (онъ) и др. явились изъ ученія о непостижимости божества; а потому и имя Божіе замѣняется разными частными эпитетами. Эта секта по отношенію къ исламу то же, что и хлыстовщина по отношенію къ христіанству. [М. Машановъ].

въ полдень, послѣ намаза *джума*¹⁾, и на который собирается около двухсотъ—трехсотъ прозелитовъ (*муриды*) и зѣвакъ (*назыры*)²⁾.

Вслѣдъ за окончаніемъ пятничнаго полуденнаго намаза, хуфиты усаживаются въ мечети такимъ образомъ, что часть ихъ образуетъ въ сторонѣ *кыбле*³⁾ большой, овальный кругъ, въ цѣпи котораго у кыбле садится глава ордена—старшій ишанъ⁴⁾ (*мурз*), имѣющій по обѣ руки младшихъ ишановъ.

Сеансъ открывается чтеніемъ однимъ изъ ишановъ молитвы, которая соотвѣтствуетъ содержаніемъ своимъ нашей экзегезы и заканчивается приблизительно словами: „О Боже, прибѣгаемъ къ Тебѣ, Господу міровъ: пощади насъ, и родителей нашихъ, и наставниковъ, и всѣхъ мусульманъ мужчинъ и женщинъ, освободи насъ отъ различныхъ прегрѣшеній и ниспосли намъ благословленіе, по Твоей милости. Ты судья всѣхъ нашихъ нуждъ, о Всемилостивый и Всемилосердый!“

Во время чтенія этой молитвы одни изъ муридовъ, также какъ и ишанъ, сидятъ съ преклоненными головами, погружаясь во внутреннее созерцаніе, другіе же,—новички (*дахльдары*⁵⁾) и проходящіе различныя степени духовнаго совершенства по ученію хуфитовъ сопровождаютъ молитву разнообразнѣйшими криками, возгласами и движеніями. Эти возгласы и тѣлодвиженія достигаютъ своего апогея во время втораго и самаго су-

¹⁾ نماز جمعہ (перс.)—праздничная молитва.

²⁾ ناظر (араб.)—смотрящій.

³⁾ قبله (араб.)—югозападъ (относительно Ташкента), направленіе къ

мечети Меккской, называемой الحرم

⁴⁾ ایشان (перс.)—духовный глава, а پیر (перс.)—наставникъ, руководитель.

⁵⁾ دخلدار (перс.)—имѣющій войти.

шественнаго акта моленія—*теваджюзъ*, которое считается важнѣйшимъ принципомъ хуфитскаго ученія ¹⁾.

По окончаніи молитвы, которая произносится сидя, и по заключеніи ея *такбиромъ* ²⁾, муриды поднимаются со своихъ мѣстъ и рассаживаются въ нѣсколько круговъ (*хальке* ³⁾), число которыхъ зависитъ отъ количества собравшихся прозелитовъ. Каждый кругъ заключаетъ въ себѣ человѣкъ 15-20; такимъ образомъ въ мечети образуется 8 или 9 круговъ. Въ центрѣ каждаго изъ нихъ садится по одному ишану. *Теваджюзъ* начинается. Состоитъ онъ въ томъ, что ишанъ обращается поочередно къ каждому изъ муридовъ, и предъ каждымъ изъ нихъ произноситъ мысленно нѣсколько десятковъ разъ мистическія слова, сопровождая ихъ счетомъ на четкахъ (*масбихъ*) ⁴⁾. Важнѣйшее значеніе въ этомъ мистическомъ лексиконѣ имѣютъ слова: „Алягу-ра“ (Богу) и „Я Алла“ (о Боже) ⁵⁾! При тайномъ, мысленномъ произнесеніи этихъ словъ, сопровождаемомъ, какъ я уже сказалъ, переборомъ четокъ и закрытіемъ глазъ, какъ у учителя, такъ и у мурида, ишанъ киваетъ головой и слегка сопитъ (*нафисбѣтъ*) ⁶⁾.

Получивъ такое духовное созерцаніе отъ ишана, муриды, который все время сидѣлъ съ понуренной головой и закрытыми глазами, выходятъ изъ круга и помѣщаются въ кругъ

¹⁾ *Теваджюзъ* (توجه) арабское слово) значитъ собственно обращеніе, лицезрѣніе или, въ духовномъ смыслѣ, созерцаніе.

²⁾ تکبير (араб.)—прославленіе Божіе, совершаемое чesъ произнесеніе фразы الله اکبر (араб.)—Богъ великъ!

³⁾ حلقه (араб.)—кругъ, кольцо.

⁴⁾ تسبیح (араб.)—прославленіе Божіе и четки.

⁵⁾ يا الله و الله را (перс.)

⁶⁾ نفیس باد نفیس آ باد (перс.)—испускающій вздохъ, сопѣніе.

къ другому ишану, чтобы и отъ него получить теваджюгъ. Отъ втораго переходить онъ къ третьему, четвертому и т. д. пока не обойдетъ всѣхъ ишановъ и не насытится духовно-сердечнымъ лицезрѣніемъ каждаго изъ нихъ.

Ишанъ, давъ теваджюгъ одному ученику, обращается къ другому, третьему, и обходитъ такимъ образомъ (въ сидячемъ положеніи) весь кругъ, въ направленіи противъ солнца, что приходится ему совершить нѣсколько разъ, такъ какъ цѣпь его круга постепенно дополняется новыми звеньями-прищельцами, ищущими созерцанія.

Нѣкоторые изъ муридовъ принимаютъ *теваджюгъ* ишана съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ, не выражая дѣйствія его на свою душу никакими восторженными возгласами или движеніями. Другіе же, на оборотъ, прерываютъ или сопровождаютъ теваджюгъ ишана, въ ущербъ важнѣйшему принципу его ученія, разнообразнѣйшими вскрикиваніями и припадками, которые будто бы имѣютъ тотъ смыслъ, что божественная тайна при посредствѣ вдохновеннаго лицезрѣнія ишана проникла въ глубину сердца и чистотою своею потрясла грѣшное тѣло мурида.

Возгласы и крики муридовъ бываютъ самые разнообразны: всѣ звуки, какіе только можетъ изобрѣсти самая изысканная фантазія, имѣютъ здѣсь примѣненіе. Движенія же многихъ изъ нихъ, бѣснованія, сотрясенія и ворчи бываютъ весьма сильны.

Особенно запечатлѣлся въ моей памяти одинъ муридъ: все время, съ начала до конца сеанса, въ теченіе 2½ часовъ, этотъ мусульманинъ неистовствовалъ въ сильнѣйшей степени. Сперва кричалъ онъ, во всю силу своихъ легкихъ: *унгъ, унгъ-унгъ*, затѣмъ—*унхи, унхи*, повторяя каждый при этихъ возгласовъ по четверти часа непрерывно, метался съ различными гримасами по мечети и теребя другихъ своихъ сосѣдей. Черезъ нѣсколько времени стали раздаваться на всю мечеть его крики: *бrrrr—бrrrr-у, бrrrr—бrrrr-у , тахъ—бирр, тахъ—бирр*, которые заглушали подобныя же священ-

ныя упражненія его компаніоновъ. Тѣлодвиженія и крики этого прозелита довели его до забытья, во время котораго онъ лишился своей тюбетейки и халата, однако, разгоряченный неистовствомъ, продолжалъ свое дѣло еще съ большимъ жаромъ.

Наскучивъ единоличными упражненіями въ прохожденіи степени духовнаго совершенства, этотъ бѣшеный муридъ подыскалъ себѣ подобнаго же товарища. Оба они сѣли одинъ передъ другимъ и начали кричать въ запуски; одинъ кричалъ: *ау-ау-ау-ау . . .* другой: *и-ххрр, и-ххрр . . .*, сопровождая эти неестественные звуки тѣлодвиженіями: первый все кланялся до земли, второй подпрыгивалъ въ вертикальномъ положеніи. Проведя въ такомъ упражненіи около четверти часа, они стали разнообразить свои зикры ¹⁾ и издавать нѣчто въ родѣ *ай-гу, ай-гу . . . ао-ао . . . тпрю-и, тпрю-у тпрю-и, тпрю-у . . .*, приправляя ихъ болѣзненными, лихорадочными сотрясеніями. Самый восторженный актъ моленія наступилъ въ ту минуту, когда оба молящіеся бросились одинъ на другаго, обнялись и, колотя другъ друга кулаками въ спину, подпрыгивали на мѣстѣ, продолжая съ пѣною урта, свои зикры: *гу-хаккѣ, гу-хаккѣ* ²⁾, т. е. „Онъ—истина“, до тѣхъ поръ, пока оба, изнеможенные, не повалились на землю и пока съ однимъ изъ нихъ не сдѣлался припадокъ падучей болѣзни. Этотъ припадокъ болѣзни, вызванный имъ посредствомъ неистовыхъ тѣлодвиженій и ненормальнаго нравственнаго состоянія, заставилъ его долго метаться по полу, послѣ чего, успокоившись немного, этотъ бѣсноватый молящійся пролежалъ посреди мечети до окончанія моленія.

Невыносимый концертъ, на подобіе вышеописаннаго, под-

¹⁾ ذكر (араб.)—перечисленіе эпитетовъ Божіихъ, которыхъ числомъ 99 или 999; 101 или 1001.

²⁾ هو حنف (араб.)

держивается весьма дружно десяткомъ—другимъ прозелитовъ. Одинъ выражаетъ свои восторги возгласами: *хаккъ, хаккъ* ¹⁾ (истина, Богъ) , другой вторитъ ему: *ай, ай . . . у-у-у*, третій: *ай-у, ай-у*, четвертый: *у-хаккъ, у-хаккъ*, пятый: *хаккъ-у, хаккъ-у* ²⁾, шестой: *ао-ао, оа-оа, уфф-бррр* и т. п. Въ этомъ раздирающемъ уши концертѣ нѣкоторые, произнося помянутыя выраженія, сопровождаютъ ихъ дрожаніемъ тѣла, происходящимъ отъ сердечнаго вдохновенія, нѣкоторые—киваютъ головой, или покачиваютъ ею въ различныхъ направленіяхъ, иные—кружатся по мечети, около столбовъ, размахиваютъ руками, пляшутъ, бродятъ по мечети, остававляюся поднимаютъ руки къ верху съ криками, крутятъ чрезвычайно быстро голову, и проч.

Одинъ прозелитъ чуть не заставилъ меня расхохотаться на всю мечеть. Дѣло въ томъ, что этотъ муридь, весьма почетныхъ лѣтъ, до такой степени кричалъ, кривлялъ свою физиономію и крутилъ усиленно головой, что чалма упала съ его головы, обвилась вокругъ шеи; когда муридь почувствовалъ себя не совсѣмъ въ удобномъ положеніи для молитвенныхъ манипуляцій, тогда сразу улетучилось у него божественное наитіе, и онъ весьма хладнокровно распуталъ свою чалму, поднялся съ мѣста и преспокойно перешелъ на *теваджюк* къ другому ишану.

Попалаются и такія личности, которыя полагаютъ, что почитаніе Аллаха состоитъ въ томъ, чтобы биться объ стѣну головой. Одного подобнаго восторженнаго богомольца я видѣлъ безъ чалмы, тюбетейки; голой головой онъ сильно бился объ стѣну, выкрикивая во все горло какой-то зыгръ. Трудно дозрѣвать, что такіе, часто лѣнныя и неподвижныя люди, какими представляются азіатцы въ общественноѣ и семейноѣ

¹⁾ *حق* (араб.)

²⁾ *حق هو* (араб.)

жизни, могутъ снизойти до такой степени бѣснованія, подъ влияніемъ мусульманскаго религіознаго ученія.

Упомяну еще о моемъ сосѣдѣ-хуфитѣ, который до такой степени накричался и наживался головой, что послѣ двухъ-часоваго непрерывнаго крика и тѣлеснаго напряженія дошелъ до какого-то неистовства; пѣна клубами падала изъ его рта на бороду. Началъ онъ свое моленіе плачемъ, вѣроятно о согрѣшеніяхъ своихъ; нарыдавшись вдоволь, онъ сталъ произносить зикры: *гу-хаккиъ, гу-хаккиъ* ¹⁾ (Онъ праведный), *гу-лаффаръ* ²⁾ (Онъ всепрощающій), *гу-лаккакъ, гу-лаккакъ* ³⁾ (Онъ самый праведный), произнося ихъ все съ большей и большей торопливостью; наконецъ, когда ускоренныя тѣлодвиженія не соответствовали темпу выговора этихъ словъ, хуфитъ замѣнилъ ихъ болѣе короткими и менѣе затрудняющими: *хаккъ-гу, хаккъ-гу* ⁴⁾

Затѣмъ онъ сталъ понемногу наэлектризовываться религіознымъ восторгомъ, выдѣлывать неподобающіе его фигурѣ прыжки и издавать неопредѣленные звуки. Продолжительность такихъ упражненій довела его наконецъ до неистовства.

Не остаются безмолвными и ишаны, во время своихъ теваджюгъ: какъ бы въ поощреніе муридовъ, они глухо издаютъ по временамъ зикры: *гей-гей* ⁵⁾ (Онъ живой).

Послѣ того, какъ муриды получаютъ отъ каждаго ишана въ отдѣльности *теваджюгъ*, прозелиты усаживаются въ обик-

¹⁾ هو حقیق (араб).

²⁾ هو غفار (араб).

³⁾ هو حقائق (араб).

⁴⁾ هو حقی (араб).

⁵⁾ حی (араб).

повегномъ порядкѣ, обратясь къ кибле, на молитву, которой предшествуетъ чтеніе тирадъ изъ корана. За длинной молитвой, сопровождаемой такбиромъ и выслушиваемой муридами стоя, слѣдуетъ *зіяретъ* ¹⁾ или *мулокотъ* ²⁾, т. е. пожатіе, похожее почти на цѣлованіе, рукъ у главнаго ишана и прочихъ ишановъ, и взаимное привѣтствіе вѣрующіихъ.

Пятничное моленіе, имѣющее техническое названіе *теваджюгъ*, подобно тому, какъ сеансы ордена джагриэ ³⁾ именуются *джагриэ* ⁴⁾ или зикръ, длится около двухъ съ половиною часовъ; причина тому многочисленность муридовъ: пока всѣ они получаютъ теваджюгъ отъ каждаго ишана, пока большинство изъ нихъ побѣспуются въ должной мѣрѣ,—пройдетъ не мало времени.

Вотъ картина сеанса хуфитовъ!

Описать всего въ надлежащей полнотѣ невозможно: не хватаетъ красокъ для такой во многихъ отношеніяхъ неестественной картинны, которая на бумагѣ очерчена нами весьма слабо. Чтобы представить ее себѣ въ вѣроятномъ видѣ, въ дѣйствительности, читателю предлагается посѣтить самому эти интересныя собранія, но только не въ компаніи, а отдѣльно, и притомъ если онъ съ брѣвными нервами ⁵⁾.

Кромѣ этого генеральнаго по многочисленности посѣтителей сеанса, ежедневныя засѣданія ишановъ съ муридами

¹⁾ زیارت (араб).

²⁾ ملاقات (араб).

³⁾ منذهب جهریه (перс).

⁴⁾ جهر (араб).

⁵⁾ Наиболѣе славятся въ городѣ Ташкентѣ хуфиты-ишаны: Абдуль-Касымъ-Ханъ-ишанъ и Ахмедъ-Махзумъ-ишанъ, въ Вишъ-агагачской части; первый въ Махалле (кварталѣ) Охчи, второй—въ Махалле Арпа-пая. Оба они имѣютъ собственные мечети, куда и собираютъ своихъ многочисленныхъ муридовъ. Кромѣ того, хуфиты собираются въ «Муй-Мубарекъ», у медресе Баракъ-хана, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

происходятъ три раза: утромъ-послѣ намаза бамдадъ ¹⁾ на зарѣ), въ полдень-послѣ намаза асръ ²⁾, и вечеромъ-вслѣдъ за намазомъ хуфтандъ ³⁾. Порядокъ этихъ сеансовъ похожъ во всемъ на сеансы пятничнаго моленія; разница только въ томъ, что во время теваджюгъ образуется одинъ кругъ, за малочисленностію муридовъ, и подвизается въ священнодѣйствіи одинъ ишанъ.

По вечерамъ и ночамъ, подъ пятницу преимущественно, бывають бесѣды (*сохбатъ* ⁴⁾) ишана съ муридами и лекціи (*тесаввуфъ* ⁵⁾), содержаніе которыхъ составляютъ наставленія въ догматахъ и обрядахъ хуфизма.

Хотя ученіе хуфитовъ и считается, по отношенію къ способу выраженія чувствъ прозелитовъ, болѣе облагороженнымъ чѣмъ ученіе послѣдователей толка *джагріе*, однако, по дикости проявленія этихъ чувствъ въ наружныхъ формахъ, одному другому не уступить: у джагріе я не видѣлъ такихъ бѣшеныхъ прозелитовъ, способныхъ биться головой объ стѣну, какъ у хуфіе.

Склонность къ неестественнымъ, конвульсивнымъ движеніямъ, бѣснованіямъ, практикуемымъ послѣдователями различныхъ толковъ вообще, даже и такихъ, важнѣйшій принципъ ученія которыхъ состоитъ въ таинственномъ сердечномъ созерцаніи, безъ наружнаго проявленія чувствъ, какъ напрямѣръ

¹⁾ نماز بامداد (перс).

²⁾ نماز عصر (перс).

³⁾ نماز خفتن (перс).

⁴⁾ صحبت (араб).

⁵⁾ تصوف (араб).

у хуфитов¹⁾),—объясняется стремленіемъ подражать конвульсивнымъ движеніямъ своего пророка, вызывавшимся нервными припадками, которымъ послѣдній подвергался и въ дѣтствѣ, и въ зрѣломъ возрастѣ.

Пароксизму пророка всегда предшествовало угнетеніе духа; лице его становилось мрачнымъ и конечности холодѣли. Жилы на лбу напрягались, глаза останавливались и голова конвульсивно поворачивалась то въ одну, то въ другую сторону, въ это время онъ изрекалъ пророчества или сурь²⁾. При этомъ страданія его были не обыкновенны, онъ часто упоминалъ о трехъ ужасныхъ припадкахъ, отъ которыхъ подѣли его волосы. Нѣкоторые изъ друзей его приписывали такое странное умственное состояніе эксцентричностямъ, свойственнымъ поэтамъ, другіе считали его одержимымъ злымъ духомъ или прямо признавали его безумнымъ³⁾.

Въ подражаніе этимъ естественнымъ припадкамъ своего пророка, сыны ислама всѣми силами стремятся, во время молитвенныхъ собраній, вызвать и духовное и тѣлесное возбужденіе посредствомъ различныхъ бѣснованій (*джазава*⁴⁾), которымъ придается большое значеніе потому, что они считаются средствомъ къ вызову и проявленію божественнаго наитія и пророческаго вдохновенія.

Пустоту и притворность духовныхъ чувствъ, которыми воодушевляются восторженные движенія мусульманскихъ прозелитовъ, сознавали и сознаютъ наиболѣе разсудительные мусульмане. На сколько искренни эти чувства, на сколько пол-

¹⁾ *Хуфие* (арабское слово) значить тайный, скрытый. Этимъ именемъ (въ противоположность *джагриэ* громкій, явный) характеризуется способъ выраженія чувствъ, которыя у *джагриэ* всѣ высказываются въ движеніяхъ; у *хуфие* же онѣ скрыты во внутреннемъ созерцаніи. Первымъ хуфитомъ считается первый халифъ Абу-Бекръ-Сыдыкъ.

²⁾ *Сורה* (араб.)—главы Корана.

³⁾ Картины изъ жизни историческихъ и неисторическихъ народовъ, стр. 24. (Знаніе).

⁴⁾ *جنابات* (араб.)—раздраженія, увлеченія.

но теплотой, умилениемъ, или вообще содержаниемъ сердце мурида-хуфита или джагрие, характеризуется слѣдующимъ стихомъ изъ твореній поэта Невâи ¹⁾ или Фузули ²⁾ (не помню хорошо), весьма распространеннымъ въ общегити: Джагриеси аузы ачыкъ хôли-хумъ, Хуфиесы хемъ жель-бирленъ тольганъ тулюмъ ³⁾, что значитъ: „джагрить съ открытымъ ртомъ похожъ на пустой горшокъ; хуфить точно также похожъ на бурдюкъ, наполненный вѣтромъ (воздухомъ)“ ⁴⁾.

Слѣдовательно и въ томъ, и въ другомъ содержаніе одинаково: пустота!

Эту критику могу подтвердить и я, замѣтивъ, что въ сущности вся процедура моленія хуфитовъ, съ аксессуарами восторженности,—простая личива: такъ на утреннемъ послѣ зари моленіи, вдохновенный свыше муридъ, мой сосѣдъ, по окончаніи теваджюга, сталъ минуто спустя зѣвать во весь ротъ, что едва ли случилось бы при непритворномъ состояніи правовѣрующей души!

Тайны ученія хуфизма и божественнаго откровенія раскрываются муридамъ сами собою, по мѣрѣ постепеннаго духовнаго ихъ совершенствованія и просвѣщенія. Последнее достигается посредствомъ *теваджюга* ишана (которое способствуетъ вытѣсненію изъ души всего дурнаго и нечистаго) и прохожденіемъ нѣсколькихъ ступеней послушанія. По мѣрѣ

¹⁾ Джагатайскій поэтъ Миръ-Али-Ширъ-Неваи (*میر علی شیر نوائی*) жилъ въ 1441—1500 гг.

²⁾ Фузули (*فضولی*) османскій романтикъ, умеръ въ 1562 г.

³⁾ *جهریه سی آوزی آچیق خالی خم*
 جهریه سی خمه سی هم یل بیرلان طولغان طولوم
 (по-тюркски).

⁴⁾ Другая редакция этого стиха, неимѣющаго впрочемъ должнаго ритма.
 Джагриеси аузы ачыкъ, курукъ хумъ. Хуфиесы иельга тольганъ тулюмъ. Значеніе его одинаково съ первымъ.

выполненія ихъ, сердце мурида очищается (пâкизе)¹⁾, освѣщается (раушанъ)²⁾ божественною истинною, и, какъ бы по лѣстницѣ, прогрессивно восходитъ своимъ сердечнымъ окомъ въ созерцанію и познанію принциповъ хуфитскаго ученія. Этихъ степеней насчитывается шесть (шеши-латифъ)³⁾, а по другимъ—больше.

Принятіе неофита (дâхиль)⁴⁾, или (дахльдѣръ) въ члены ордена и посвященіе его въ таинства ученія начинается съ того, что ишанъ беретъ правую руку неофита и, заключивъ выпрямленную ладонь ея въ свои тоже выпрямленные ладони (символь прямоты, правдивости), задаетъ ему нѣсколько безыскусственныхъ вопросовъ. Такъ напримѣръ, ишанъ вопрошаетъ между прочимъ; „вступаетъ ли неофитъ въ толкъ хуфіе?“ На это послѣдній отвѣчаетъ: „вступилъ“. Послѣ того дается нравственное назиданіе на тему: „ничего дурнаго не дѣлать, не лгать, чаще молиться Богу, вдыхать въ себя слово „Аллахъ“, не брать ничего чужаго, и предписывается прохожденіе *первой степени* послушанія *талимъ*⁵⁾, которое состоятъ въ томъ, чтобы утромъ, при восхожденіи солнца, прочитать нѣсколько разъ молитву такого содержанія: „О Боже! пошли милость твою нашему начальнику и начальнику всего народа (Мухаммеду), его родственникамъ и его асхабамъ (сподвижникамъ)⁶⁾ и благослови всѣхъ ихъ!“

Мысленное произнесеніе этой молитвы рекомендуется повторять въ день столько разъ, сколько возможно (отъ 400 до

¹⁾ پاکیزه (перс.)—чистый, непорочный.

²⁾ روشن (перс.)—свѣтлый, ясный.

³⁾ شش لطائف (перс.)—шесть милостей.

⁴⁾ داخل (араб.)—входящій.

⁵⁾ تعلیم (араб.)—обученіе.

⁶⁾ اصحاب (араб.)—товарищи.

500 разъ), равно какъ и произнесеніе слова *Аллахъ*, которое повторяется иными десятки тысячъ разъ въ сутки.

Слово *Аллахъ*, по ученію хуфитовъ, предписывается произносить не языкомъ, а сердцемъ, слѣдовательно—въ лѣвомъ боку, въ теченіи по меньшей мѣрѣ десяти дней; по истеченіи ихъ, слѣдуетъ произносить слово *Аллахъ* въ противоположномъ — правомъ боку. Это упражненіе длится тоже десять дней; послѣ того сердце начинаетъ трепетать, по временамъ очищаясь и одушевляясь божественной истиной. Въ теченіи третьяго десятка дней слово „Аллахъ“ произносится надъ сердцемъ, въ лѣвомъ боку; въ теченіи четвертаго десятка—въ правомъ боку, тоже вверху, подъ ключицею. Пятый десятокъ посвящается произнесенію „Аллахъ“ въ груди и, наконецъ, шестой—въ горлѣ (*дымагъ*)¹⁾. Во время этихъ молитвенныхъ упражненій все нечистое и прочное оставляетъ внутренность муриды, улетучиваясь изъ нея посредствомъ разнообразныхъ тѣлесныхъ припадковъ и бѣснованій (*джазби джунунъ*)²⁾, или неправильно въ просторѣчии — *джазава*).

Поученія и бесѣды съ неофитами происходятъ по вечерамъ, преимущественно наканунѣ пятницы.

Порядокъ этихъ собраній таковъ: вслѣдъ за намазомъ хуфтанъ, имѣющимъ мѣсто часовъ около семи вечера, сектаторы—хуфиты усаживаются въ кругъ, послѣ чего слѣдуетъ раздача мурিদамъ камешковъ, въ количествѣ 100 штукъ; на долю cadaго достается по 2, по 3, 4, смотря по числу муридовъ. Ишанъ кладетъ передъ собою кучку камешковъ въ числѣ 10, и беретъ также въ руки нѣсколько штукъ. Камешки эти, употребляясь при счетѣ репетированія молитвъ и зикровъ, замѣняютъ собою четки. Сеансъ открывается, послѣ распредѣленія камешковъ, молитвой съ такбиромъ, за которой

¹⁾ *دماغ* (перс.)—верхъ горла, небо.

²⁾ *جذب جنون* (перс.)—удовлетвореніе бѣснованія.

слѣдуетъ чтеніе суры-фѣтиха ¹⁾). Послѣ этой общеизвѣстной молитвы начинается молитвословіе, состоящее изъ разнообразныхъ величавій, хвалебныхъ стиховъ и тирадъ изъ корана, начало которыхъ цитируется ишаномъ вслухъ, а конецъ проносится мысленно какъ ишаномъ, такъ и муридами. Для образчика приведу здѣсь наиболѣе употребительныя цитаты, изъ которыхъ нѣкоторыя повторяются два раза, иные же—до десяти:

1) „Во имя Бога милостиваго и милосердаго! О Господи благослови начальника нашего Мухаммеда и родъ Мухаммеда какъ между предшественниками нашими, такъ и въ послѣдующемъ поколѣніи“... (продолженіе цитируется мысленно).

2) Во имя Бога милостиваго и милосердаго! О Боже!..... Затѣмъ слѣдуетъ начало суры *ихлясъ* ²⁾.....

3) Начало суры *Аля* ³⁾.....

4) „Во имя Бога милостиваго и милосердаго! О Боже! Пошади насъ, Боже, отъ (навѣтовъ) проклятаго діавола“.....

5) Во имя Бога и т. д. Прибѣжище мое и сила лишь только Ты, Господь!.....

6) Во имя Бога и т. д. О живый, о неизмѣнный!

7) О источникъ славы и милости! О исцѣлитель недуговъ, о высокостепенный!

8) О вмѣстилище благословенія! О судья нашихъ нуждъ!

9) Прими насъ подъ свой покровъ, ибо ты приклоняющій ухо (къ нашимъ мольбамъ) и всевѣдущій!.....

Эти и многія другія славословія прерываются по временамъ тахбиромъ, молитвой и „словомъ“ *карья* ⁴⁾), заканчиваютъ

¹⁾ سورة فاتحة الكتاب (араб.)—первая голова корана.

²⁾ سورة الاخلاص (араб.)—112-я глава корана.

³⁾ سورة الاعلى (араб.)—87-я глава корана.

⁴⁾ قرآءة (араб.)—чтеніе.

ся же—цѣлованіемъ камней и проведеніемъ ими по лицу. Послѣ этого камешки отбираются и наступаетъ чтеніе историческихъ отрывковъ изъ житій святыхъ, толкованіе корана и наставленіе въ догматахъ и обрядахъ хуфитскаго культа. Важнѣйшую роль въ этихъ лекціяхъ играетъ „Нафахату'ль-унсъ“¹⁾—сочиненіе Мевляна Джами²⁾.

Душеспасительная и поучительная бесѣда завершается чаепитіемъ, лешками и пловомъ.

Вторая степень упражненій, предписываемыхъ ишаномъ, состоитъ въ мысленномъ произнесеніи извѣстной формулы „*Ла ильһа иль' Алла*“³⁾ (нѣтъ божества кромѣ Аллаха), съ легкимъ при этомъ покачиваніемъ головы въ сторону сердца, въ глубь котораго какъ бы направляются эти символическія слова изъ области мыслей.

Слѣдующая степень *таммил*⁴⁾, состоитъ въ произнесеніи девять разъ мусульманскаго символа вѣры: „Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха“, а въ десятый—„и Мухаммедъ посланникъ Бога“⁵⁾ (ва-Мухаммедъ расулю'лла)⁶⁾. Эти разы считаются по суставамъ пальцевъ лѣвой руки, начиная съ мизинца: на трехъ пальцахъ, при сгибѣ ихъ во внутреннюю сторону ладони выясняется девять суставовъ, которые и служатъ муриду вмѣсто четокъ, составляющихъ принадлежность хуфитовъ болѣе высокаго духовнаго совершенства;—пунктами опо-

¹⁾ Полное заглавіе этой книги *مخارج الانس من حضرات القدس* —біографіи суфійевъ (мистиковъ).

²⁾ Полное имя его Нуръ-эд-динъ Абду'ррахманъ Джами (نورالدين عبدالرحمان جامي), умеръ 1492 года.

³⁾ لا اله الا الله (араб.).

⁴⁾ تهليل (араб.)—славословіе.

⁵⁾ ومحمد رسول الله (араб.).

⁶⁾ Иные толкуютъ, что формула: «нѣтъ божества и т. д.» произносится одиннадцать разъ, а «Мухаммедъ посланникъ Аллаха» въ двѣнадцатый.

ры при произнесеніи символа вѣры; для десятого раза пунктомъ опоры служить вершина среднего пальца ¹⁾. Въ счетѣ факторомъ или регуляторомъ является большой палецъ той же лѣвой руки.

Затѣмъ — повтореніе днемъ и ночью нѣсколько тысячъ разъ зикровъ: „Я Алла“ ²⁾, „Я раззікъ“ ³⁾ (о питатель), „Я хейй“ ⁴⁾ (о живой), „Да ильа иль'Алла“, „бисмилля“ ⁵⁾ (во имя Бога) и множества другихъ — составляетъ также часть упражненій при восхожденіи къ душевному очищенію. *

Степень *нафисбодъ* (или *нафаисбодъ* ⁶⁾) иначе *вылдети сура* ⁷⁾ состоитъ въ сидѣніи со сложенными крестообразно на колѣняхъ руками и понуренной головой, во время котораго и въ мысляхъ и языкомъ произносится слово: „Я Алла“. Произносится оно почти безмолвно, сопровождаясь только сощѣніемъ (*нафисъ*) и едва слышимымъ прицелкиваніемъ языка, при чемъ голова иногда слегка покачивается сверху вниз. Подобныя упражненія производятся нѣсколько разъ въ день. По достиженіи этого градуса совершенства, человѣкъ дѣлается почти святымъ, хотя не вполне еще достоинъ такого почетнаго званія.

¹⁾ Если произнесеніе символа происходитъ не по девятикратной системѣ, а по двѣнадцатикратной, то счетъ сопровождается также, при участіи большого пальца, на трехъ пальцахъ; только въ этомъ случаѣ пунктами счета являются складки на внутренней сторонѣ пальцевъ и вершины ихъ, которыя въ совокупности дадутъ двѣнадцать точекъ опоры для большого пальца.

²⁾ يَا الله (араб.)—о Боже!

³⁾ يَا رزاق (араб.).

⁴⁾ يَا حي (араб.).

⁵⁾ بِسْمِ الله (араб.).

⁶⁾ نفااسباد (перс.).

⁷⁾ ولایتِ صغری (перс.)—малія обязанности.

Прохождение послѣдующихъ степеней заключается въ чтеніи различныхъ по желанію суръ корана *телаватъ* ¹⁾, размышленіи надъ прочитаннымъ, созерцаніи величія Божія, выражающемся въ безмолвномъ сидѣніи съ преклоненной въ сторону сердца головой и закрытыми глазами, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Въ послѣдней степени (*хатми-сулюкъ*) ²⁾ своего духовнаго совершенствованія человекъ достигаетъ такого состоянія святости, что ничто не можетъ повредить ему, даже если ударить его палкой, шашкой, выстрѣлить въ него изъ ружья или вообще причинить ему какое-либо насиліе. Однако такихъ хуфитовъ, по толкованію простодушныхъ мусульманъ, бываетъ крайне ограниченное число. Каждую степень нравственнаго очищенія и духовнаго совершенства, практика которой обставляется особаго рода упражненіями какъ тѣлесными, такъ и духовными, муридъ проходитъ въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, а иногда—годъ или два, смотря по духовнымъ способностямъ къ воспріятію божественной истины и откровенія. Такимъ образомъ, для прохождения всѣхъ степеней и совершеннаго просвѣщенія, возводящаго мурида на степень ишана-учителя, необходимъ періодъ времени отъ 4 до 10 лѣтъ. Такой періодъ достаточенъ, смотря по комплекціи муридовъ, для окончательнаго разстройства здоровья многихъ святошъ, при помощи продолжительныхъ искусственныхъ пароксизмовъ, копульсій, разныхъ болѣзненныхъ припадковъ, при помощи долгаго нравственнаго и тѣлеснаго напряженія, поста, ночнаго бдѣнія и т. п. Это разстройство обуславливается слабостью организма вообще и сердцебіеніемъ въ особенности; послѣднее считается у хуфитовъ проявленіемъ апогея духовнаго совершенства. Глухой звукъ, издаваемый біеніемъ сердца у болѣзнен-

¹⁾ تلاوة (араб.)— чтеніе.

²⁾ ختم سلوک (перс.)—конецъ движенія.

ныхъ хуфитовъ сравнивается со звукомъ *хакъ* ¹⁾—истина. Такое болѣзненное совершенство достигается по понятіямъ сектаторовъ не раньше, какъ по прошествіи четырехъ лѣтъ послушанія, при томъ однако условіи—не говоря уже о другихъ требованіяхъ—чтобы въ теченіе всего этого времени муридъ самъ готовилъ себѣ пищу, не касаясь страны чужихъ, можетъ быть, нечистыхъ рукъ.

Истинные ишаны (каковыхъ весьма малый процентъ) также, какъ и истинные иноки орденовъ другихъ религій, на видъ болѣзненны, блѣдны; причина тому: незначительное количество употребляемой ими пищи и бдѣнія по цѣлымъ ночамъ, во время которыхъ происходятъ поученія ²⁾.

Ишаны,—главы орденовъ, никакихъ занятій, достойныхъ гражданина, не имѣютъ; кромѣ религиозныхъ требъ, они ничѣмъ не занимаются: ни торговлей, ни земледѣіемъ, и промышляютъ лишь своимъ духовнымъ достоинствомъ, благодаря которому съ избыткомъ приобрѣтаютъ со всѣхъ сторонъ отъ своихъ учениковъ все необходимое для существованія. Почти каждый изъ великихъ ишановъ имѣетъ свою мечеть, а иные—

¹⁾ *حَق* (араб.).

²⁾ *Ишаны* бываютъ двухъ разрядовъ: первый, высшій разрядъ, составляютъ ишаны-наставники, или настоятели различныхъ толковъ; второй, низшій: ишаны, ученики старцевъ настоятелей, которые, не имѣя близкихъ религиозныхъ отношеній къ настоятелямъ орденовъ, проводятъ ночи въ молитвѣ, чѣмъ и располагаютъ къ себѣ толпу, приобрѣтая при этомъ званіе ишана.

Всѣ знаменитые ишаны, учителя разныхъ мусульманскихъ толковъ, перечисляются, въ составъ болѣе тысячи, въ «Хазинету'ль-асфія» (сокровищницѣ книгъ), представляющей компиляцію изъ «Таварихи-Абзали», «Реузату'с-селамъ», «Китаби-Нашбендіе», «Махбару'ль-васелинъ», «Тезгерен-Адаміе» и другихъ сочиненій, извѣстныхъ ученому міру большею частію по имени.

Послѣ халифа Абу-Бекра, въ ряду знаменитѣйшихъ хуфитовъ называютъ Селейхана-Фарси (персидскаго), имама Джафара-Садыка и Бега-уддина. Послѣднему приписываютъ сограшеніе и облегченіе безконечныхъ молений: онъ рекомендовалъ молиться меньше, но за то съ чувствомъ.

при ней и медресе. Одинъ ишанъ хвастался, что имѣеть до 15 тысячъ муридовъ, разбѣянныхъ въ разныхъ пунктахъ Средней Азiи; если это правда, то доходы его должны быть не малы, судя по тароватости на этотъ счетъ послѣдователей пророка и системъ силау¹⁾ (подарковъ), имѣющей у нихъ обширное примѣненiе.

Что касается внутренней, догматической стороны ученiя, приправленной философiей съ примѣсью мистическихъ толкованiй обрядовъ, то проникнуть въ его таинства до сихъ поръ еще не удалось, да и развѣдать что-нибудь, при той скрытности, какою пропитанъ характеръ азиатца, почти не доступно. Ученики — хуфиты мало свѣдуши; одинъ ничего не знаетъ, другой противорѣчитъ самому себѣ, третiй говоритъ вздоръ, четвертый созвуетъ обратиться за свѣдѣнiями къ Зафаръ-Махзуму, какъ наиболее просвѣщенному въ этомъ отношенiи; Зафаръ-Махзумъ отзывается невѣдѣнiемъ и отсылаетъ къ Бабаджану, послѣднiй — къ Ивогамъ-ходжѣ и т. д. Набрести на челоука, который бы не отказался сообщить что-нибудь изъ того, что знаетъ, мнѣ еще не удалось. Если же обратиться къ прямому источнику, къ ишану, то онъ отвѣчаетъ обыкновенно приглашенiемъ сдѣлаться послѣдователемъ его ученiя и пройти предварительно всѣ степени нравственнаго очищенiя и совершенства¹⁾.

¹⁾ *صیلاو* (тюрк.) — подарокъ, угощенiе.

²⁾ Послѣ перваго сеанса, на которомъ я удостоился получить теваджюгъ ишана, меня спрашивали: какое впечатлѣнiе произвело на мое сердце лицезрѣнiе великаго праведника? Я откровенно сознался, что — никакого. Эти слова мои объяснялись тѣмъ, что сердце мое нечисто (*тазе, накисе имсе*

تازه پاکیزه احساس). Кстати сообщимъ здѣсь объ одной изъ множества продѣлокъ театральнаго характера, которую училили, какъ говорятъ, ишанъ А. М., продѣлокъ, свидѣтельствующихъ объ увѣренности мусульманъ въ святости своихъ наставниковъ. Дѣло въ томъ, что однажды вздумалось ему совершить богомолье къ Хазретн-султанъ (въ Туркестанѣ). Окруженный толпой муридовъ, онъ отправился въ зіаретъ. Подъ Иганомъ въ полѣ онъ вдругъ

На многіе вопросы касательно хуфитскаго культа я не могъ добиться никакихъ толковыхъ отвѣтовъ ишана, который замаскировывалъ ихъ увѣреніемъ или объясненіемъ, что Богъ самъ открываетъ тайны ихъ ученія достойнѣйшимъ изъ муридовъ, по очищеніи сердца нѣсколькими теваджюгъ и подарками ишану, которые играютъ не малую роль въ дѣлѣ духовнаго преуспѣянія. Такимъ образомъ съ перваго же шага является отпоръ изслѣдователю; и вотъ, вслѣдствіе тѣхъ невмовѣрныхъ затрудненій, которыя приходится испытывать при развѣдываніи, изслѣдованіе этого предмета затянется, вѣроятно, на долгое время, и составитъ уже предметъ отдѣльной статьи.

Н. Пантусовъ.

Г. Вѣрный,
Семирѣченской области.
16 августа 1894 г.

оборачивается назадъ и машетъ рукой, давая знать муридамъ, чтобы они остановились; тѣ остановились. Ишанъ сошелъ съ лошади и пошелъ впередъ нѣсколько десятковъ шаговъ: затѣмъ остановился и началъ кланяться и почтительно привѣтствовать кого-то. Этотъ селамъ продолжался довольно долго. Послѣ того ишанъ подозвалъ своихъ муридовъ и спросилъ ихъ: «ну что? видѣли?» Тѣ отвѣчаютъ «кого?»—«Кая? кого? эхъ, вы слѣпые! да Хазретъ-Султанъ(خواجہ احمد یسوی)самъ вышелъ ко мнѣ на встрѣчу, а вы и не видѣли!» Послѣ упрекъ въ недостатокъ духовной чистоты и прозорливости, ишанъ велѣлъ устроить, въ воспоминаніе явленія ему турецкаго святаго, мазаръ مزار — мѣсто поклоненія. Увидавъ его конскимъ хвостомъ, наши поклонники пошли далѣе, къ дѣли своего богомолья.

Среди прошлогоднихъ изданій встрѣчаются также книги педагогическія, напримѣръ: «Воспитаніе дитяти» и «Учитель дѣтей». Изъ учебниковъ на тюркскомъ языкѣ слѣдуетъ отмѣтить «Краткую русскую исторію», «Граммативу татарскаго языка», переводъ уложенія о наказаніяхъ по русскому законодательству», и другіе. Существенный недостатокъ мусульманскихъ произведеній—это излишняя растянутасть ихъ, введеніе поученій и нравственныхъ изреченій, встрѣчающихся во многихъ романахъ и повѣстяхъ, нерѣдкія отступленія отъ принятой формы, и проч. Но послѣднія рассчитаны на читателей изъ простонародья и съ мусульманской точки зрѣнія имѣютъ свое значеніе.

Къ сожалѣнію, у мусульманъ отсутствуетъ періодическая печать, которая немало помогла бы ихъ умственному развитію. Существующія въ предѣлахъ Россіи двѣ газеты на мусульманскихъ нарѣчіяхъ страдаютъ слишкомъ большою односторонностію и не могутъ принести той пользы, на какую можно было бы рассчитывать. Даже лучшая изъ нихъ—«Переводчикъ»—не имѣетъ большаго распространенія и близка къ прекращенію. Значительно болѣшимъ успѣхомъ пользуется среди мусульманъ Туркестанскаго края такъ называемая «Туземная газета», издаваемая на тюркско-сартскомъ языкѣ и имѣющая значительный кругъ читателей («Казанск. Вѣст. Лист.»).

ОРДЕНЬ ХУФІЕ.

Къ числу довольно распространенныхъ мусульманскихъ сектъ принадлежитъ секта «хуфіе», послѣдователи которой живутъ преимущественно въ русскомъ и китайскомъ Туркестанѣ. Одни ученые говорятъ, что всѣхъ мусульманскихъ сектъ 35, другіе—60, и, наконецъ, третьи—100, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ несравненно больше. Первымъ хуфитомъ въ Самаркандѣ былъ Хазрети Джувананъ-Зинди, въ VII вѣкѣ по Р. Х. Коранъ въ 110 стихѣ XVII главы, называемой «сыны Израиля», точно предписываетъ, какъ нужно произносить молитву: «не произноси очень громко свою

молитву и не произноси ея шепотомъ, но держись средняго произношенія». Строго исполняя это предписаніе корана, мусульмане произносятъ свои молитвы обыкновенно среднимъ голосомъ, но въ Средней Азійи есть двѣ секты: одна—названная выше секта «хуфіе», т.-е. «тайнаго произношенія» и другая—секта «джагрие», т.-е. «явнаго произношенія». Эти двѣ секты отличаются одна отъ другой тѣмъ, что послѣдователи секты «хуфіе», вопреки предписанію корана, произносятъ молитвы про себя, шепотомъ, а послѣдователи джагрие—громко, вслухъ. Весьма любопытное описаніе первой секты, сдѣланное г. Пантусовымъ, появилось на русскомъ языкѣ въ послѣднемъ выпускѣ «Извѣстій общества археологій, исторіи и этнографіи» при казанскомъ университетѣ, откуда и заимствуется.

Послѣдователи секты «хуфіе»—люди развитые, достаточные, изъ высшаго класса мусульманскаго населенія. Ни въ общественной, ни въ семейной жизни не замѣчается никакихъ отличій у послѣдователей разныхъ мусульманскихъ орденовъ. Принадлежность мусульманъ къ тому или другому толку выражается только во время молитвенныхъ собраній, и только здѣсь проявляется отличіе одной секты отъ другой. Особенно характерно собраніе послѣдователей ордена «хуфіе», происходящее въ Ташкентѣ еженедѣльно, въ пятницу, въ полдень, послѣ намаза джума. На этихъ собраніяхъ бываетъ около двухсотъ—трехсотъ прозелитовъ (муридъ) и зѣвакъ (назырь).

Вслѣдъ за окончаніемъ пятничнаго полуденнаго намаза, хуфиты усаживаются въ мечети такимъ образомъ, что часть ихъ образуетъ, въ сторонѣ «кыбле», большой, овальный кругъ, въ цѣнн котораго у «кыбле» садится глава ордена—старшій ишанъ (пиръ), имѣющій по обѣ руки младшихъ ишановъ. Собраніе открывається чтеніемъ однимъ изъ ишановъ молитвы, которая заканчивается приблизительно словами: «О Боже, прибѣгаемъ къ Тебѣ, Господу міровъ: пощади насъ, и родителей нашихъ, и наставниковъ, и всѣхъ мусульманъ, мужчинъ и женщинъ, освободи насъ отъ различныхъ прегрѣшеній и ниспошли намъ благословеніе,

по Твоей милости. Ты судья всѣхъ нашихъ нуждъ, о Всемилостивый и Всемилосердый!»

Во время чтенія этой молитвы одни изъ муридовъ, также, какъ и ишанъ, сидятъ съ преклоненными головами, погружившись во внутреннее созерцаніе, другіе же, — новички (дахльдәр) и проходящіе различныя степени духовнаго совершенства по ученію хуфитовъ сопровождаютъ молитву разнообразнѣйшими криками, возгласами и движеніями. Эти возгласы и тѣлодвиженія достигаютъ своего апогея во время втораго и самаго существеннаго акта моленія — теваджюгъ, которое считается важнѣйшимъ принципомъ хуфитскаго ученія.

По окончаніи молитвы, которая произносится сидя, и по заключеніи ея такъ быромъ (прославленіемъ Бога), муриды поднимаются со своихъ мѣстъ и рассаживаются въ нѣсколько круговъ (хальке), въ зависимости отъ числа собравшихся. Каждый кругъ заключаетъ въ себѣ человѣкъ 15—20; такимъ образомъ, въ мечети образуется 8 или 9 круговъ. Въ центрѣ каждаго изъ нихъ садится одинъ ишанъ. Начинается теваджюгъ. Состоитъ онъ въ томъ, что ишанъ обращается поочередно къ каждому изъ муридовъ, и предъ каждымъ изъ нихъ произноситъ мысленно нѣсколько десятковъ разъ мистическія слова, сопровождаемыхъ счетомъ на четкахъ (тасбихъ). Важнѣйшее значеніе въ этомъ мистическомъ лексиконѣ имѣютъ слова: «Аллигу-ра» (Богу) и «Я Алла» (о Боже). При тайномъ, мысленномъ произнесеніи этихъ словъ, сопровождаемомъ переборомъ четокъ и закрытіемъ глазъ, какъ у учителя, такъ и у мурیدا, ишанъ киваетъ головой и слегка сопитъ (нафисобтъ). Получивъ такое духовное созерцаніе отъ ишана, муридъ, который все время сидѣлъ съ понуренной головой и закрытыми глазами, выходитъ изъ круга и помещается въ кругъ къ другому ишану, чтобы и отъ него получить теваджюгъ. Отъ втораго переходитъ онъ къ третьему, четвертому, и т. д. пока не обойдетъ всѣхъ ишановъ и не насытится лицезрѣніемъ каждаго изъ нихъ.

Ишанъ, давъ теваджюгъ одному ученику, обращается къ другому, третьему, и обходитъ такимъ образомъ (въ сидячемъ положеніи) весь кругъ, въ направленіи противъ

солнца, что приходится ему совершить нѣсколько разъ, такъ какъ цѣнь его круга постепенно дополняется новыми звеньями-пришельцами, ищущими созерцанія. Нѣкоторые изъ муридовъ принимаютъ теваджюгъ ишана съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ, не выражая дѣйствія его на свою душу никакими восторженными возгласами или движеніями. Другіе же, наоборотъ, прерываютъ или сопровождаютъ теваджюгъ ишана разнообразнѣйшими вскрикиваніями, которые будто бы имѣютъ тотъ смыслъ, что божественная тайна при посредствѣ вдохновеннаго лицезрѣнія ишана проникла въ глубину сердца и чистотою своею потрясла грѣшное тѣло мурیدا. Возгласы и крики муридовъ бываютъ самые разнообразные: всѣ звуки, какіе только можетъ изобрѣсти самая изысканная фантазія, имѣютъ здѣсь примѣненіе. Движенія же многихъ изъ нихъ, бѣснованія, сотрясенія и корчи бываютъ весьма сильны.

Г. Павтусовъ, присутствовавшій на одномъ изъ молитвенныхъ собраній хуфитовъ, рассказываетъ:

«Особенно запечатлѣлся въ моей памяти одинъ муридъ: все время, съ начала до конца сеанса, въ теченіе 2½ часовъ, этотъ мусульманинъ неистовствовалъ въ сильнѣйшей степени. Сперва кричалъ онъ, во всю силу своихъ легкихъ; гупъ, гупъ, гупъ, затѣмъ — упхи, упхи, повторяя каждый изъ этихъ возгласовъ по четверти часа безпрерывно, метаясь съ различными гримасами по мечети и теребя другихъ своихъ сосѣдей. Черезъ нѣсколько времени стали раздаваться на всю мечеть его крики: бррр — бррр-гу, бррр — бррр-гу, тахъ — бирр, тахъ — бирр, которые заглушали подобныя священныя упражненія его товарищей. Тѣлодвиженія и крики этого прозелита довели его до забытія, во время котораго онъ лишился своей тубетейки и халата; однако, разгоряченный неистовствомъ, продолжалъ свое дѣло еще съ большимъ жаромъ. Наслушавъ единоличными упражненіями въ прохожденіи степени духовнаго совершенства, этотъ бѣшенный муридъ подыскалъ себѣ подобнаго же товарища. Оба они сѣли одинъ передъ другимъ и начали кричать въ залуски; одинъ кричалъ: ау-ау-

ау-ау, другой: ги-ххрр, ги-ххрр, сопровождая эти неестественные звуки тѣлодвиженіями: первый все кланялся до земли, второй подпрыгивалъ въ вертикальномъ положеніи. Проведя въ такомъ упражненіи около четверти часа, они стали издавать нѣчто вродѣ ай-гу, ай-гу, ао-ао, тирю-ги, тирю-у тирю-ги, тирю-у, приправляя ихъ болѣзненными, лихорадочными сотрясеніями. Самый восторженный актъ моленія наступилъ въ ту минуту, когда оба молящіеся бросились одинъ на другаго, обнялись и, колотя другъ друга кулаками въ спину, подпрыгивали на мѣстѣ, продолжая съ цѣною у рта, свои возгласы: гу-хаккь, гу-хаккь, до тѣхъ поръ, пока оба, изнеможенные, не повалились на землю и пока съ однимъ изъ нихъ не сдѣлался припадокъ падучей болѣзни».

Послѣ того, какъ мурады получаютъ отъ cadaго ишана въ отдѣльности теваджюгъ, прозелиты усаживаются въ обыкновенномъ порядкѣ, обратясь къ киблѣ, на молитву, которой предшествуетъ чтеніе тирадъ изъ корана. За длинной молитвой, сопровождаемой такбиромъ и выслушиваемой муридами стоя, слѣдуетъ зіареть или мулокотъ, т.-е. пожатіе, похожее почти на цѣлованіе рукъ у главнаго ишана и прочихъ ишановъ, и взаимное привѣтствіе вѣрующихъ. Пятничное моленіе, имѣющее техническое названіе теваджюгъ, подобно тому, какъ собраніе ордена джагриѣ именуется джагръ или зикръ, длится около двухъ съ половиною часовъ; причина тому —многочисленность муридовъ: пока всѣ они получаютъ теваджюгъ отъ cadaго ишана, пока большинство изъ нихъ побѣснуется въ должной мѣрѣ,—пройдетъ немало времени.

Кромѣ этихъ пятничныхъ собраній, бываютъ ежедневныя засѣданія ишановъ съ муридами, происходящія три раза: утромъ — послѣ намаза бамдадъ, въ полдень — послѣ намаза асръ, и вечеромъ — вслѣдъ за намазомъ хуфтанъ. Порядокъ этихъ собраній похожъ во всемъ на пятничныя моленія; разница только въ томъ, что во время теваджюгъ образуется одинъ кругъ, за малочисленностью муридовъ, и подвизается въ священнодѣйствіи одинъ ишанъ.

По вечерамъ и ночамъ, преимущественно подъ пятницу, бываютъ бесѣды (сохбаты) ишана съ муридами и лекціи (тесавуфъ), содержаніе которыхъ составляютъ наставленія въ догматахъ и обрядахъ хуфизма.

Хотя ученіе хуфитовъ и считается, по отношенію къ способу выраженія чувствъ прозелитовъ, болѣе облагороженнымъ, чѣмъ ученіе послѣдователей толка джагриѣ, однако, по дикости проявленія этихъ чувствъ въ наружныхъ формахъ, одно другому не уступить.

Склонность въ неестественнымъ, конвульсивнымъ движеніямъ, бѣснованіямъ, практикуемымъ послѣдователями различныхъ толковъ вообще, даже и такихъ, важнѣйшій принципъ ученія которыхъ состоитъ въ таинственномъ сердечномъ созерцаніи, безъ наружнаго проявленія чувствъ, какъ, напрямѣръ, у хуфитовъ,—объясняется стремленіемъ подражать конвульсивнымъ движеніямъ своего пророка, вызывавшимся нервными припадками, которыми послѣдній подвергался и въ дѣтствѣ, и въ зрѣломъ возрастѣ. Пароксизму пророка всегда предшествовало угнетеніе духа; лицо его становилось мрачнымъ и конечности холодѣли. Жилы на лбу напрягались, глаза останавливались, и голова конвульсивно поворачивалась то въ одну, то въ другую сторону; въ это время онъ изрекалъ пророчества или суръ. Въ подражаніе этимъ естественнымъ припадкамъ своего пророка, сыны ислама всѣми силами стремятся, во время молитвенныхъ собраній, вызвать и духовное, и тѣлесное возбужденіе посредствомъ различныхъ бѣснованій (джазава), которымъ придается большое значеніе потому, что они считаются средствомъ къ вызову и проявленію божественнаго наитія и пророческаго вдохновенія.

Тайны ученія хуфизма и божественнаго откровенія раскрываются муридамъ сами собою, по мѣрѣ постепеннаго духовнаго ихъ совершенствованія и просвѣщенія. Последнее достигается посредствомъ теваджюгъ ишана (которое способствуетъ вытѣсненію изъ души всего дурнаго и нечистаго) и прохожденіемъ нѣсколькихъ ступеней послушанія. По мѣрѣ выполненія ихъ, сердце мурида очищается (пакизе), освѣщается (раушанъ) божествен-

ном истинно, и, какъ бы по лѣстницѣ, восходить къ созерцанію и познанію принциповъ хуфитскаго ученія. Этихъ степеней насчитывается шесть (шешъ-латайфъ).

Принятіе неофита (дахиль), или (дахль-доръ) въ члены ордена и посвященіе его въ таинства ученія начинается съ того, что ишанъ беретъ правую руку неофита и, заключивъ выпрямленную ладонь ея въ свои тоже выпрямленныя ладони (символь прямоты, правдивости), задаетъ ему нѣсколько безыскусственныхъ вопросовъ. Такъ, на примѣръ, ишанъ вопрошаетъ, между прочимъ: «вступаетъ ли неофитъ въ толкъ хуфие?» На это послѣдній отвѣчаетъ: «вступилъ». Послѣ того дается нравственное назиданіе на темы: «ничего дурнаго не дѣлать, не лгать, чаще молиться Богу, вдыхать въ себя слово «Аллахъ», не брать ничего чужаго», и предписывается прохожденіе первой степени послушанія талимъ, которое состоитъ въ томъ, чтобы утромъ, при восхожденіи солнца, прочитывать нѣсколько разъ молитву такого содержанія: «О Боже! пошли милость твою нашему начальнику и начальнику всего народа (Мухаммеду), его родственникамъ и его асхабамъ (сподвижникамъ) и благослови всѣхъ ихъ».

Мысленное произнесеніе этой молитвы рекомендуется повторять въ день отъ 400 до 500 разъ, равно какъ и въ произнесеніи слова «Аллахъ», которое повторяется иными десятками тысячъ разъ въ сутки.

Слово «Аллахъ», по ученію хуфитовъ, предписывается произносить не языкомъ, а сердцемъ, слѣдовательно—въ лѣвомъ боку, въ теченіе, по меньшей мѣрѣ, десяти дней; по истеченіи ихъ, слѣдуетъ произносить слово «Аллахъ» въ противоположномъ—правомъ боку. Это упражненіе длится тоже десять дней; послѣ того сердце начинаетъ трепетать, по временамъ очищаясь и одушевляясь божественной истинной. Въ теченіе третьяго десятка дней слово «Аллахъ» произносится надъ сердцемъ, въ лѣвомъ боку; въ теченіе четвертаго десятка—въ правомъ боку, тоже вверху, подъ ключицею. Пятый десятокъ посвящается произнесенію слова «Аллахъ» въ груди и, наконецъ, шестой—въ горлѣ (дымагъ). Во время этихъ молитвенныхъ упражненій все печи-

стое и порочное оставляетъ внутренность мурида, улетучиваясь изъ нея посредствомъ разнообразныхъ тѣлесныхъ принадлежностей и бѣснованій.

Поученія и бесѣды съ неофитами происходятъ по вечерамъ, преимущественно наканунѣ пятницы. Порядокъ этихъ собраній таковъ. Вслѣдъ за намазомъ хуфтанъ, бывающимъ часовъ около семи вечера, сектанты-хуфиты усаживаются въ кругъ, послѣ чего слѣдуетъ раздача меридамъ камешковъ, въ количествѣ 100 штукъ; на долю каждаго достается по 2, по 3, 4, смотря по числу муридовъ. Ишанъ кладетъ передъ собою вучку камешковъ въ числѣ 10, и нѣсколько штукъ беретъ въ руки. Камешки эти замѣняютъ четки. Собраніе открывается, послѣ распредѣленія камешковъ, молитвой съ тахбиромъ, за которой слѣдуетъ чтеніе суры-фатиха. Послѣ этой общезвѣстной молитвы начинается молитвословіе, состоящее изъ разнообразныхъ величаній, хвалебныхъ стиховъ и тирадъ изъ корана, начало которыхъ цитируется ишаномъ вслухъ, а конецъ произносится мысленно какъ ишаномъ, такъ и муридами. Славословія прерываются по-временамъ тахбиромъ, молитвой и словомъ «кария», а заканчиваются цѣлованіемъ камней и проведеніемъ ими по лицу. Послѣ этого камешки отбираются, и наступаетъ чтеніе историческихъ отрывковъ изъ житій святыхъ, толкованіе корана и наставленіе въ догматахъ и обрядахъ хуфитскаго культа. Душеспасительная и поучительная бесѣда завершается чаепитіемъ, лепешками и пловомъ.

Вторая степень упражненій, предписываемыхъ ишаномъ, состоитъ въ мысленномъ произнесеніи извѣстной формулы: «Ла иллага илл' Алла» (нѣтъ божества, кромѣ Аллаха), съ легкимъ при этомъ покачиваніемъ головы въ сторону сердца, вглубь котораго какъ бы направляются эти символическія слова изъ области мыслей. Слѣдующая степень, тагилль, состоитъ въ произнесеніи девять разъ мусульманскаго символа вѣры: «Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха», а въ десятый—«и Мухаммедъ посланникъ Бога» (ва-Мухаммедъ расулю'лла). Затѣмъ, слѣдуетъ повтореніе днемъ и ночью нѣсколько тысячъ разъ зикровъ: «Я Ал-

ла», «Я раззакъ» (о питатель), «Я хейй» (о живой), Ла илгоа илль'Алла», «бисмилла» (во имя Бога) и множества другихъ. Степень нафисботъ (или нафансботъ) состоитъ въ сидѣніи со сложенными крестообразно на колѣняхъ руками и покуреной головой, во время котораго и въ мысляхъ, и языкомъ произносится слово: «Я Алла». Произносится оно почти безмолвно, сопровождаясь только сопѣніемъ (нафисъ) и едва слышимымъ прицельиваніемъ языка, причѣмъ голова иногда слегка покачивается сверху внизъ. Подобныя упражненія производятся нѣсколько разъ въ день. Прохождение послѣдующихъ степеней заключается въ чтеніи различныхъ, по желанію суръ, корана теловать, размышленіи надъ прочитаннымъ, созерцаніи величія Божія, выражающемся въ безмолвномъ сидѣніи съ преклоненной въ сторону сердца головой и закрытыми глазами, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Въ послѣдней степени (хатми-сулюкъ) своего духовнаго совершенствованія человекъ достигаетъ такого состоянія святости, что ничто не можетъ повредить ему, даже если ударить его палкой, пашкой, выстрѣлить въ него изъ ружья или вообще причинить ему какое-либо насиліе. Однако, такихъ хуфятовъ, по толкованію простодушныхъ мусульманъ, бываетъ очень немного. Каждую степень нравственнаго очищенія и духовнаго совершенства, практика которой обставляется особаго рода упражненіями какъ тѣлесными, такъ и духовными, муридъ проходитъ въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, а иногда — годъ или два, смотря по духовнымъ способностямъ къ воспріятію божественной истины и откровенія. Такимъ образомъ, для прохожденія всѣхъ степеней и совершеннаго просвѣщенія, возводящаго мурিদа на степенъ ишана-учителя, необходимъ періодъ времени отъ 4 до 10 лѣтъ.

Истинные ишаны, также, какъ и истинные иноки орденовъ другихъ религій, на видъ болѣзненны, блѣдны; причина тому — незначительное количество употребляемой ими пищи и бдѣнія по цѣлымъ ночамъ, во время которыхъ происходятъ поученія. Ишаны, — главы орденовъ, никакихъ занятій, достойныхъ гражданина, не имѣютъ; вромѣ религіозныхъ требъ, они

ничѣмъ не занимаются: ни торговлей, ни земледѣліемъ, и промышленію только своимъ духовнымъ достоинствомъ, благодаря которому съ избыткомъ пріобрѣтаютъ со всѣхъ сторонъ отъ своихъ учениковъ все необходимое для существованія. Почти каждый изъ великихъ ишановъ имѣетъ свою мечеть, а иные — при ней и медресе. Одинъ ишанъ хвастался, что имѣетъ до 15.000 муридовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ пунктахъ Средней Азіи.

РЕЛИГИОЗНЫЯ ПРАЗДНЕСТВА АСХАБАДСКИХЪ ШИТОВЪ.

Шиты — арабскіе раскольники; среди магометанъ, подъ этимъ названіемъ известны тѣ приверженцы мусульманской религіи, которые, въ противоположность суннитамъ, признаютъ четвертаго халифа Али-бенъ-Абу-Талеба, зятя Магомета, законнымъ наслѣдникомъ пророка. Шиты принимаютъ еще одну главу алкорана, проклиная калифовъ Омара и въ особенности Іегиды, совершаютъ паломничество въ Кербалу и отличаются нѣкоторыми другими обрядами. Въ мохарремѣ, — первомъ мѣсяцѣ магометанскаго календаря, — мѣсяцѣ траура шитовъ, первые десять дней (ашура) посвящены печальному воспоминанію убіенія имамовъ Хасана и Хусейна, дѣтей Али, сопровождающихся драматическими представленіями. Шиты распространены въ Персіи и у насъ въ Закавказьѣ. Типичными представителями этой секты являются асхабадскіе шиты. Описывая празднованіе шитами мохаррема въ текущемъ году, начавшагося 30-го апрѣля, корреспондентъ газеты «Асхабадъ» передаетъ слѣдующія любопытныя подробности.

«Какъ и въ прежніе годы, на этотъ разъ также нельзя было видѣть какихъ-либо вдохновенныхъ вспышекъ религіознаго воодушевленія. Впечатлѣніе особенно страдающихъ за идею имама производила лишь замѣтно выдѣленная группа шедшихъ по улицамъ амбаловъ, очень звучно и по командѣ ударяв-